

Инга Максимовская

Я без тебя
СМОГУ

Инга Максимовская

Я без тебя смогу

<https://litres.ru/74459019>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Ты понимаешь, что ты натворил? Она жена нашего сына. Жена!

— И что я должен сейчас сделать? Раскаяться?

Я смотрю на человека, которого любила, которому доверяла. Ради которого жила. И понимаю — я его никогда не знала.

В день свадьбы нашего единственного сына я выяснила, что его красавица-невеста — любовница моего мужа. Я застала их прямо в туалете ресторана, в разгар торжества. И ребенок, которого она носит, — от него. Теперь мне нужно сказать сыну правду. Только как сказать моему мальчику, которого я люблю больше жизни, что его жена предала его с его же отцом? И как самой пережить то, что человек, которому я верила двадцать один год, оказался способен на такое предательство?

Инга Максимовская
Я без тебя смогу

Глава 1

Я без тебя могу

— Ты понимаешь, что ты натворил? Она жена нашего сына. Жена!— И что я должен сейчас сделать? Раскаяться?

Я смотрю на человека, которого любила, которому доверяла. Ради которого жила. И понимаю — я его никогда не знала.

В день свадьбы нашего единственного сына я выяснила, что его красавица-невеста — любовница моего мужа. Я застала их прямо в туалете ресторана, в разгар торжества.

И ребенок, которого она носит, — от него.

Теперь мне нужно сказать сыну правду.

Только как сказать моему мальчику, которого я люблю больше жизни, что его жена предала его с его же отцом?

И как самой пережить то, что человек, которому я верила двадцать один год, оказался способен на такое предательство?

ПРОЛОГ

День свадьбы моего сына

Туфли. Я вижу только туфли невесты в проеме между полом и дверцей ресторанный туалета. Шикарные. Я сама их оплачивала. Вот буквально на днях. Долго выбирали, я еще против была. Всё-таки такой каблук для беременной... Я всё переживала, как бы не упала невеста моего сына. Нужно же беречь малыша... Да и свадьба эта казалась мне бессмысленной. Она настояла. А муж мой поддержал. Всё-таки единственный сын. Наш единственный мальчик сегодня стал мужем...

Рассмотреть ноги мужчины не получается. Он в глубине кабинки, и платье, слишком пышное, перекрывает обзор. Не позволяет мне увидеть того, кто прямо сейчас рушит жизнь моего мальчика.

Боже, о боже. Я делаю шаг. Словно на Голгофу восхожу. Колени дрожат так, что приходится опереться ладонью о стену. Она скользит по холодной плитке, и меня передергивает от чувства нереальности какой-то, что ли.

Мне бы уйти. Просто развернуться и сбежать, поджав позорно хвост. Сесть за свой столик и улыбаться, как ни в чем не бывало. Досидеть до конца это чертово торжество, а потом с Володей решить, как быть дальше. Мой муж точно разберется со всем. Он...

— Оля, — я всё же стучу в тонкую филенку туалетной дверки, за которой тут же наступает тишина. — Оля, открой дверь. Ты с кем там? Открой сейчас же.

Господи, ну какая я дура. А вдруг она там с Лешкой? Ну молодые же. Романтика. И они теперь муж и жена. А я просто перенервничала и творю дичь.

Я слышу приглушенный шепот. И шелест гипюра, который словно потрескивает от крошечных разрядов статического электричества. Кто-то внутри, судя по звукам, торопливо поправляет одежду. И невестка моя тихо хихикает. Так ведь не ведут себя изменщицы? Она там с моим сыном, теперь я почти уверена. И в груди лопается тугая пружина.

— Вера Павловна, уходите, — капризно тянет из-за двери моя невестка. — Идите к гостям. Свадьба же. День счастья. Моего счастья.

Я отступаю на шаг. Я хочу уйти. Сбежать. Я... Не могу этого сделать.

Щелкает замок. Из кабинки выпархивает моя невестка. Припухшие губы, размазанная помада. От нее пахнет грехом. И эта улыбка её... Я не вижу ничего, кроме...

— Что с вами, мама? Вам не хорошо? — приподнимает бровь Ольга. Пальцем вытирает уголок рта, пошло вымазанного алым.

— Это не правда, — я сиплю, потому что вижу в тонкой щели прикрытой дверцы мужскую руку. Эти часы я дарила. Это кольцо обручальное было куплено двадцать один год на-

зад в ювелирторге. Мы тогда были нищими, но выбирали на всю жизнь. Мы...

Я разворачиваюсь резко. Бегу не разбирая дороги. Только бы не увидеть, не убедиться. Что делать? Я не знаю, что мне делать.

Свадьба в разгаре. Ведущий объявляет какие-то дурацкие конкурсы. Гремит музыка. Все вокруг веселятся. Я на негнущихся ногах иду к столику молодоженов. Мой красавец сын, раскрасневшийся и довольный. Радостно хохочет над очередной шуткой своего свидетеля и лучшего друга.

— Ма, а мы уже думали, что тебя вместо невесты украли, — смеется Лешка. Он счастлив. СЧАСТЛИВ. — Ты же красotka неимоверная. — Точно, тетя Вер. Самая красивая, — поддерживает сына Женя. — После невесты. Ма, ты чего? Не обиделась же? — А где твоя жена, ты знаешь? — с трудом выдавливаю я вопрос. И понимаю, что не смогу ему сказать. Я не смогу. Не сейчас. — В туалет пошла, носик припудрить. Мам. Ну прекрати. Вы подружитесь. Всё хорошо будет.

Я прижимаю к себе сына. Я так хочу его укрыть от разочарований и боли. Но не знаю, как это сделать. Как уберечь его от знания, что в спину ему нож воткнули самые близкие и любимые. Как?

— Ма, ну задушишь же, — он не отстраняется, хоть я и отпускаю, разжимаю объятия. Он всё еще мой ребенок, мой мальчик. Но впервые в жизни я понимаю, что не могу его защитить.

Парадокс. Сегодня праздник жизни. А я ползаю по руинам моей семьи. И не знаю, как рассказать счастливому сыну о крушении мира.

— А пойдём танцевать, — выдыхаю я. — Пока не пришла твоя жена, я имею право на последний танец. — Муська. Ты так и останешься главной женщиной в моей жизни, не бухти. Ну, правда, теперь у меня есть жена. И придется тебе на пьедестале подвинуться. Но я обещаю тебе — ты навсегда королева моего сердца, — целует меня в щеку сын. — Ладно, идем вальсировать. Я тренировался зря, что ли? Ольку укачивает, ей простительно. Она носит моего сына.

Меня словно пронзает молния. Прямо насквозь. От макушки до пяток. Боже... Да нет, это невозможно. Это же...

— Леша, — Ольга подходит к нам, улыбается, берет моего сына под руку, тянет на себя, по-хозяйски. Она у меня отняла всё. — Мне не очень хорошо. Пойдем за стол.

Ей не хорошо? А было очень, судя по стонам. Она крадет у меня всё. Даже танец. Она забрала не моего сына. Сына она должна была забрать. Так правильно. Так бывает. Она забрала у него право на счастливую ложь.

— Да, детка. Ма, прости, потом потанцуем. Олюшка сока хочет. Скажешь официантам? Пусть манговый принесут.

Я смотрю на сына, который с такой нежностью ведет к столу свою жену, и подыхаю внутри. Она оглядывается. И в её взгляде, обращенном ко мне, столько превосходства, что я с трудом сдерживаюсь, чтобы не...

— Вера, — голос мужа за моей спиной заставляет меня сжаться. Кажется, еще немного, и я развалюсь на куски. — Я с тобой потанцую. — Нет, — разворачиваюсь резко. Настолько, что едва не врезаюсь в Володю. Он пахнет. Он воняет ей. Он... — Не смей ко мне прикасаться. Не смей...

Я понимаю, что кричу. Что музыка как раз в этот момент стихает. И все смотрят на меня. Все... Улыбаюсь. А что еще делать? Шоу должно продолжаться.

— Не обращайтесь внимания. Я перенервничала просто, — иду к выходу из зала, держу спину.

— Вера, да подожди ты. Давай поговорим. Блин, да ты... — Вов, сыну скажи, что мне стало нехорошо. Пусть не обижается, — я все-таки оборачиваюсь к председателю мужу. И в его глазах я не вижу раскаяния. — А ты оставайся. Если можешь... — А ты можешь? Как жить будешь? Ты ведь коммуналку оплатить не в состоянии. Всю жизнь жила как священная корова. Черт, Вера, не порти жизнь всем. Пожалей сына.

Значит, это я порчу? Я виновата? То есть Володя с женой сына... Не пожалел никого. А я должна проглотить и жить дальше? Меня душит смех.

— Да пошел ты, — выдыхаю я. — И сыну сам расскажи, не будь трусом. Просто останься человеком, Вов, а не скотиной.

Вот теперь точно ухожу. Сын обидится. Но у меня нет сил терпеть этот фарс. Но и уничтожить сына прилюдно у меня нет морального права. А еще... Я ведь и вправду жила как в вакууме. И я совсем не уверена, что... Я без него смогу?

ГЛАВА 1

Полтора месяца назад

Вера

— Повезло вам. Муж такой... Крутой. Дом — полная чаша. Сын...

Улыбаюсь. Да, есть чем гордиться. Сын у меня золото, медалист. Поступил в престижный ВУЗ. Ну да, немного помогли мы ему. Репетиторы, занятия, не бюджет. Но Лешка умница. Сам в себя верил, это главное.

И семья у меня прекрасная. Я не смотрю в телевизор, висящий за моей спиной. Но точно знаю, там показывают Володю. Его всегда показывают, я привыкла. Мой муж скоро станет губернатором. С низов поднялся, до самого неба. Все у меня отлично.

— Ой, — подсказываю на неудобном стуле. Давно надо менять маникюрщицу, но я уже привыкла к этой болтушке Танечке.

— Простите, Верочка Павловна. Я обработаю ранку. Вы не переживайте, у меня инструменты проходят полную обработку, и сухожар.

Я морщусь. Но скандалить желания нет. Да и девчонку жалко, ее уволят из-за меня, а Таня одна воспитывает ребенка.

— Мне обычный френч, но вот на безымянный палец

можно по стразику добавить, где-нибудь в уголок, — улыбаюсь я, стараясь не смотреть на бисеринки крови, выступающие из пореза на пальце.

— Вы золото, Верочка Павловна, — шепчет маникюрша. — Но... Мне кажется, вы нервничаете немного. Пальцы подрагивают. Нет, я не оправдываю себя...

Она права. Я вся на нервах.

— Да ничего особенного, Танюш. Просто сын сегодня приведет свою девушку на ужин. Впервые, понимаешь? И хочется, чтобы все как надо прошло. А Владимир Александрович занят все время. Нужно еще приготовить что-то вкусное. И...

— Ой, а я думала, вы не готовите, — простодушно говорит Таня.

Я готовлю, хотя Володя давно настаивает на помощнице. И дом на мне. Я не хочу посторонних в моем мире. Раз в месяц нанимаем фирму. На этом все. Дом слишком большой. Я хотела меньше. Но Вова настоял на громадном особняке.

— Готовлю я, Таня. Все просто у нас. А ногти получились красивые. Спасибо. Это тебе лично. Купишь фруктов Тимоше, — кладу на стол тысячную купюру.

Мальчишка у Тани просто прелесть. И когда не в саду, он у матери на работе живет. Сегодня его нет, и очень жаль. Мне нравится шум и радостное веселье. Я уже очень соскучилась по такому. Внуков уж теперь ждать.

— Не надо. Ну что вы. Нам всего хватает. И порезала я

вас, — вздыхает маникюрша.

— Так это не тебе. Мальчика угости вкусеньким.

Я выхожу из салона, погруженная в мысли. Нужно заехать в магазин. И мясо мне фермерское обещали привезти. Сделаю томленные ребра говяжьи в клюквенном соусе. А Лешка любит огретен из картошки. Все по-домашнему. Сытно и вкусно. Торт куплю. «Наполеон». Володя обожает с грецким орехом. Сама бы испекла, но времени не хватает уже. Ничего, в следующий раз. Да и девочка, скорее всего, мимолетное увлечение. Молодость такая — ветренная.

А я родила сразу, в восемнадцать лет, и стала сразу взрослой. Подружки на дискотеку, а я...

Улыбаюсь своим мыслям. Ни разу в жизни не пожалела, что вот так у меня сложилось. Ни на минуту.

А сейчас по-другому все у детей. Они для себя живут сначала, карьеру строят.

Время летит, словно с цепи сорвалось. Я мешаю соус, поглядывая на часы. Нервничаю. Не знаю почему. Это же просто семейный ужин. Ну да, у нас будет гостя. Лешка же просто не может выбрать себе плохую девочку.

Вздрагиваю. На столе вибрирует мобильник. Черт, соли сыпанула от неожиданности больше, чем нужно. Ну что я в самом деле? Что за глупая тревога?

— Верунь, я опоздаю, — голос мужа меня успокаивает. Но я сержусь. Ну вот как так? У нас первая девочка сына в доме. А он...

— Вов, ну заранее же договорились, — вздыхаю я. — Ты ведь знал, что у нас ужин.

— Руська, ну не сердись. Тут просто завал. Приехали инвесторы. Ну не бурчи. Я на часок задержусь. Ну чем мне отплатить за твою доброту? Хочешь пирожные? Твои любимые, — переходит на голос змея-искусителя Вовка. Не могу на него злиться.

— Не надо торт. Но будешь должен, — хихикаю я, чувствуя себя девчонкой. — Час тебе прощаю. Опоздаешь еще больше — пеняй на себя. Буду пытаться тебя «Наполеоном» и...

— Клянусь, успею.

— Люблю тебя, — выдыхаю я, ожидая ответного признания.

— Прости, Верунь, не могу больше говорить. Тут человек пришел. Все...

В ухо мне летят гудки. И в горле ком, хоть я и понимаю, что признаваться в любви жене при важных гостях, наверное, неправильно.

Черт, соус убегает. Выплескивается на плиту рваными кляксами. Нужно успеть отчистить все это безобразие. Хорошо я догадалась погладить заранее платье. Ой, а салфетки-то я забыла. Достала кольца для них, а сами салфетки...

Я едва успеваю переодеться. Платье удобное, глянец на губы. В дверь звонят. Интересно. Зачем? Лешка же домой пришел. Воспитанный мой мальчик. Мой единственный, не

смогла я больше родить. А мы с Володей так мечтали о дочери. Что ж, кто там знает, как сложится. Может, вот сейчас я познакомлюсь со снохой. Сердце колотится так, что я аж дышать не могу.

— Ма. Мам, мы дома, — радостный голос Лешки заставляет улыбнуться. Я слышу счастье, и от этого мне становится, не сказать чтобы спокойнее, но легче точно. Выхожу в холл торопливо, наверное, но мне правда страшно интересно.

Рядом с сыном вижу тоненькую, как по мне, слишком даже, блондинку. Она к нему жметя, но мне кажется, что как-то все неправильно. Слишком жадно она осматривается по сторонам, а может, это просто мне уже от напряжения все не так? Она красивая, но какая-то... Снежная королева. Глаза льдистые, обрамленные длинными искусственными ресницами. Она на меня глядит, и кажется, все у меня внутри замораживается. Глупость какая-то.

— Привет, — ее губы трогает улыбка. И я наконец расслабляюсь. Обычная девочка. Ей тоже страшно. Наверное, страшнее, чем мне даже. — Дом у вас шикарный. Такой... уютный.

— Спасибо, — и что дальше делать? Руку ей пожать? Что дальше? Был бы тут Вовка, он бы уже начал шутить. И все бы было легко. А я...

— Ма, это Оля. А моя мама Вера Павловна. Оль, отдай маме подарок. Мам...

Руки у подружки сына теплые, огненные. И это тепло очень не вяжется с моим первым впечатлением о ней. Ногти-стилеты слишком яркие. Аж глаза режет. Я принимаю коробку и, честно говоря, не знаю, как поступить. Сразу посмотреть, что в ней, или это неуместно.

— Девчонки, да расслабьтесь вы. Давайте уже дружитесь и пойдем к столу. Мам, мы голодные ужасно. Я Ольке есть запретил сегодня. Знал же, что ты тут пир на весь мир закатаешь.

— Да, пойдемте скорее, — я наконец расслабляюсь. Но что-то меня царапает. Не дает покоя. Господи, скорее бы муж пришел.

— А ваш муж? Может, его подождать? — спокойно спрашивает Ольга. Мне не нравится она. Не нравится. Но в конце концов это выбор моего сына.

— Отец как всегда, — кривит губы Лешка. — В своем репертуаре...

— Не надо, Леш. Папа работает. Он многого добился, — вздыхаю я. — Он ненадолго опоздает. Но мы не будем ждать. Зачем же голодными ходить.

— Леш, ну что ты? Твоя мама так любит мужа. Вера Павловна, вы знаете, а вот я бы любимого вечно могла ждать. Понимаете?

Молчу. Смотрю на девчонку. Неужели она так любит моего сына? Мне очень хочется в это верить. Но я не вижу ничего: ни прикосновений нежных, как это должно быть между

молодыми и горящими, ни взгляда от нее на моего сына такого, чтоб аж мурашки. Я ничего не вижу. И меня это пугает. Лешка ее за руку берет, а она пальцы свои из его ладони высвобождает. Стесняется, может. Господи. Я выдумываю всякую дрянь. А мясо стынет.

— Дети, мойте руки, — выдавливаю улыбку. Сама иду в столовую. Мне просто надо немного времени, чтобы выдохнуть.

Глава 2

ГЛАВА 2

Вера

Он так смотрит на нее. Как она ест, пережевывая каждый крошечный кусочек так долго, что у меня начинается мигрень.

Она красивая. Очень. Но той ледяной красотой, которая спустя короткое время общения начинает казаться совсем не достоинством. Губы у Ольги искусственно надутые, а это недешево. Откуда у обычной студентки деньги на процедуры красоты? Судя по рассказам, она совсем не из богатой семьи. Нет, это не снобизм. Просто наблюдение.

Но... МОЙ СЫН ЕЕ ЛЮБИТ. Это видно по взгляду, по тому, как нежно он ухаживает за ней, как дотрагивается. Аккуратно, будто боится, что она возьмет и испарится.

Кусок в горло мне не лезет. Я тяну из парадного бокала вино, не чувствуя вкуса очень дорогого, открытого по случаю, напитка.

Смешно. Вот уж не думала, что превращусь в злобную вредную свекровку. Мне всегда казалось, что мой сын сразу найдет свое счастье. А я приму любой его выбор.

Нервы. Просто нервы. Обычная нормальная девочка. Вот только царапает меня что-то. Как она сбрасывает Лешкину руку со своей, легонько, почти незаметно. Но...

— А еще Оля активистка. Он председатель профсоюза

учащихся и участвует во всех благотворительных кампаниях. Мам, ты слышишь?

— Это прекрасно, — улыбаюсь я. Чертовски устала. Будто не одна Оля пришла к нам в гости, а целый кагал незнакомых людей.

— Да, и мы помогаем организовывать городские мероприятия, — в глазах Ольги загораются искры, и я не могу понять, что они означают. Вызов? Азарт? — Вы видели, какой мы устроили челлендж в поддержку кандидата в губернаторы? Это моя работа.

Я даже и подумать ничего не успеваю. Слышу звук. Дверь захлопнулась. Слава богу. Володя вернулся. Наконец-то. Я спрячусь за свою надежную стену. Вовка разрядит обстановку. Он это умеет. А Леша...

— Леш, папа пришел. Пойдем, поможешь мне в кухне. Нужно папе принести приборы. Пойдем, милый. Оля, вы же не против, если я украду своего сына ненадолго?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.